

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Художественное оформление серии
Марии Коняевой

Коллаж на обложке *А. Ивановой*

В оформлении обложки использована фотография:
Zhuk Roman / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Дон, Диего Валенсия.

Д67 Страсть, еда и фламенко / Диего Дон Валенсия. — Москва : Эксмо, 2019. — 288 с. — (Я расскажу вам о любви).

ISBN 978-5-04-100717-1

Три женщины: Катрин — ветреная и переменчивая итальянка, Клэр — юная застенчивая француженка, Симона — верная и необыкновенно притягательная американка. И всего один мужчина — Даниэль, испанский журналист, пишущий на кулинарную тематику, лучший друг Диего. Он путешествует по разным странам, собирает рецепты знаменитых блюд и затевает роман за романом, чтобы в конце концов выбрать свою единственную.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-100717-1

© Дон Диего, 2019
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Нелюбого о Даниэле

Мой лучший друг послужил источником материалов для этой книги, состоящей из трех историй. После того как я начал публиковаться, Даня — ему нравится, когда я называю его на русский манер, ведь бабушка Даниэля родом из России — часто как будто в шутку просил «прославить» его на страницах «настоящего» печатного издания.

— Ты должен понимать, на что идешь! — предупредил я, не выдержав натиска. — Я редко придумываю и обычно описываю реальную жизнь.

— Ага, как же! — со смехом ответил Даня. — Особенно правдива твоя книга «Пепельные незабудки». Все эти ожившие покойницы, разгуливающие среди бела дня, мистические птицы, гробы, всплывающие со дна реки, неприкажные души, вселяющиеся в живых девушек...

Диего Дон Валенсия

бр-р-р! Жуть! Как вспомню, так от страха покрываюсь холодным потом. Ты же знаешь, какой я чувствительный.

Поясню для несведущего читателя, что речь идет о моей первой пробе пера в жанре готического романа. Книга «Пепельные незабудки» вышла сразу после моего дебютного романа «Солнечная пыль» и явилась своеобразным дополнением к нему. И Даниэль? Прочитав обе истории еще в черновиках, страстно со мной их обсуждал. Но он вообще такой человек — ко всему, что его реально цепляет, подходит именно со страстью.

— Значит, ты не возражаешь, если я опишу тебя правдиво? — все же уточнил я.

— Так ты же приукрасишь! — предположил Даня. — И выведешь на страницах новой книги обаятельного красавца, высокого, стройного, спортивного, этакое альфа-самца, окруженного прекрасными женщинами и живущего безопасно и роскошно. Ведь так? И *voilà!*

Хочу отметить, что «вуаля» — любимое словечко Даниэля, он его часто употребляет и этим ставит как бы жирную точку в своих рассуждениях.

— Не забывай, я твой единственный настоящий друг! — добавил он и приподнял брови, глядя на меня со значением. — И ты напишешь так, чтобы мне было чем гордиться.

Страсть, еда и фламенко

Я не выдержал и рассмеялся.

— Если что, я могу и на дуэль тебя вызвать! — задорно добавил Даня.

— Вот так и сочиняй книги о лучших друзьях, — заметил я и вздохнул.

— Так ты согласен, Диего?! — обрадовался он. — Тогда начинай скорее и не отвлекайся! А уж я помогу, чем смогу, расскажу без утайки, о чем бы ты меня ни спросил. И можешь не стесняться, я без комплексов, так что описывай мою жизнь во всех подробностях, но, конечно, имена девушек — а ты, как никто, знаешь, что у меня их было немало, — лучше изменить.

Я глянул на сияющее лицо Даниэля и понял, что он не шутит и реально настроен на обнаружение историй, произошедших с ним.

— Хорошо, — после паузы сказал я. — А черновик дам тебе для прочтения.

— Супер! — восхитился Даня. — Буду ждать с нетерпением.

И я засел за это произведение. Отлично зная, чем живет мой друг, сразу дал название: «Страсть, еда и фламенко». На что Даниэль отреагировал шуткой:

— Да это же завуалированное «секс, наркотики и рок-н-ролл»! О да, это про меня! Конечно, наркотики я не употребляю и вообще против их использования, но еда оказывает на

Диего Дон Валенсия

психику почти такое же воздействие, как и они, так что в точку!

— Знаешь, я таких аналогий не проводил, название пришло само, — ответил я.

— Это твоя интуиция подсказала! — не уни-
мался Дая. — И мне очень нравится, что книга
обо мне будет называться именно так.

Дорогой читатель, ты держишь в руках это
издание. И мы с Даниэлем очень надеемся, что
истории тебе понравятся.

С любовью, Диего Дон Валенсия.

История первая. Катрина и карнарро

Даниэль бродил по залам венецианской Га-
лереи Академии в задумчивом настроении. Он
никак не мог сосредоточиться на картинах, вни-
мание оставалось рассеянным, мысли — туман-
ными, бесценные шедевры Джорджоне, Чима
да Конельяно, Тициана, Тинторетто и других
прославленных мастеров как бы проплывали
мимо его взгляда, не цепляя. К тому же было
непонятно, по какому принципу размещались
полотна — ни тематические, ни хронологиче-
ские каноны не были соблюдены.

Но заметив на табличке фамилию Беллини
и мгновенно оживившись, Даниэль остановил-

Страсть, еда и фламенко

ся возле исторического полотна «Процессия на площади Сан-Марко». Он смотрел на вереницу монахов в серых рясах, на тщательно выписанную на заднем плане кампанилу Святого Марка, на яркие вкрапления красных одеяний членов братств и восхищался переливами охры, коралла и белил, особо не вникая в сюжет картины. Его занимало сочетание цветов, он никак не мог сопоставить палитру этой картины с розовато-персиковым оттенком классического коктейля «Беллини». Даниэль был фанатом еды, обожал аутентичные рецепты, старался приготовить собственноручно заинтересовавшие его блюда и напитки и часто жалел, что поддался уговорам отца и поступил на факультет журналистики Мадридского университета, а не выбрал какой-нибудь кулинарный колледж. Он мечтал открыть оригинальный ресторанчик, но пока не определился с идеей будущего заведения, так как был всеяден, любил пробовать что-то новое и жадно и неустанно познавал кухни мира.

«Коктейль был изобретен именно в Венеции знаменитым Джузеппе Чиприани и назван в честь Джованни Беллини, — припоминал Даниэль, глядя на процессию монахов на переднем плане картины. — И как все гениальное, прост и изыскан: всего-то персиковое пюре и игристое просекко. И *voilà!* Обессмертил и себя и художника».

Диего Дон Валенсия

Даниэль склонился к табличке сбоку картины.

— О, так это не Джованни, а его брат Джентиле! — пробормотал он.

— Bellissimo! — услышал шепот позади себя и резко обернулся.

Незнакомка, стоящая в двух шагах от него, смотрела на полотно восхищенным взглядом. Увидев, что молодой человек повернулся и остановился перед ней, она отступила назад и улыбнулась немного смущенно. Даниэль широко улыбнулся в ответ. Кареглазая, с густыми и непослушными каштановыми кудрями, с ярким румянцем на округлых щеках, и ямочкой на подбородке девушка сразу ему понравилась, и Даниэль, не мешкая, решил познакомиться.

— Вы из Венеции? — спросил он, переходя на итальянский.

Незнакомка весело на него глянула, но промолчала. Однако молодого человека это не остановило.

— Разрешите представиться? Меня зовут Даниэль, и я впервые приехал в этот город, — с легкостью продолжил он. — Нахожусь здесь всего второй день. И вот заглянул в Галерею. Хотел посмотреть картины Карпаччо. Но в залах странно все расположено, перемешано, хаос какой-то, а не выставка... Не окажете мне любезность и не проводите...

Страсть, еда и фламенко

— Не провожу! — задорно ответила она, развернулась и, стуча высокими каблучками туфелек, быстро покинула зал.

— Ну и не надо, — кинул вслед Даниэль, изучая ее аппетитную удаляющуюся фигуру.

Девушка произвела на него впечатление, но бежать за ней не имело смысла. Он побродил еще минут десять по залу, но интерес к картинам окончательно пропал, и он вышел на улицу.

Майское полуденное солнце заливало окрестности, недавно прошедший сильный, но короткий весенний дождь освежил плиты тротуаров, они блестели, словно покрытые серебряной смятой фольгой, и Даниэль невольно зажмурился от слепящего влажного сияния. У него поднялось настроение, захотелось петь, смеяться и даже танцевать. И молодой человек, не в силах сдержать нахлынувшие эмоции, вприпрыжку, что выглядело несолидно для его двадцати пяти лет, понесся вдоль здания Галереи, громко напевая одну из самых известных арий «Сердце красавицы» из оперы «Риголетто» Джузеппе Верди:

— *La donna è mobile / Qual piuma al vento, / Muta d'accento — e di pensiero...*

На скорости, пританцовывая, Даниэль завернул за угол и чуть не сбил с ног девушку. Она стояла, склонившись к кабриолету, судорожно вцепившись пальцами в закрытую дверцу,

Диего Дон Валенсия

и что-то громко выговаривала сидящему за рулем парню. Даниэль налетел на нее, охнул и начал извиняться. Он увидел, что это незнакомка из Галереи и она ужасно чем-то расстроена. Ее лицо сильно покраснело, глаза заполняли слезы, макияж размазался, черные потеки туши оставили длинные следы на алеющих щеках. Когда Даниэль наскочил на нее, девушка дернулась, выпрямилась и выпустила дверцу автомобиля. И парень тут же воспользовался моментом и резко тронул с места.

— *Agividerchi!* — громко крикнул он и махнул высоко поднятой рукой, но даже не обернулся.

Кабриолет умчался, девушка застыла, глядя ему вслед.

— Простите меня, ради бога! — покаянно начал Даниэль. — Как я могу искупить?

Она повернулась, слезы текли по щекам, и он вынул платок и протянул ей. Незнакомка молча кивнула, взяла и вытерла глаза.

— Главное, необходимо успокоиться, — заботливо проговорил он. — Чашка зеленого чая с жасмином и парочка хрустящих канноло успешно утешают и творят чудеса. Пошли в кафе? Я угощаю, хочу при помощи вкусняшек успокоить вас и извиниться. Обнимашки тоже очень хорошо помогают, — добавил он и улыбнулся, раскинув широко руки.

— *Обойдетесь!* — сухо ответила девушка.

Страсть, еда и фламенко

— Не страшно, — мягко произнес он и взял ее под локоть.

— Но вы тут ни при чем, — тихо продолжила она и пошла рядом. — Марчелло — гад и сволочь, каких поискать!

— Красавчик за рулем? — уточнил Даниэль и вздохнул.

Марчелло выглядел классическим соблазнителем: жгучий брюнет с длинными, забранными в хвост волосами, оливково-смуглым лицом, выразительными чертами, подтянутый, спортивный и одетый с иголки. Кабриолет Porsche премиум-класса дополнял образ альфа-самца и помогал в оболъщении девушек. В этом Даниэль не сомневался.

Молодой человек всегда считал себя обделенным «матушкой-природой». Средний рост, склонность к полноте, с которой велась упорная борьба, бледная, как у любого натурального блондина, кожа, мягкие черты лица, казавшиеся ему невыразительными и даже аморфными, голубые глаза и светлые ресницы — такие внешние данные никак не соответствовали его страстной и увлекающейся натуре истинного Дон Жуана. Даниэль обожал женщин и хотел покорять их одним своим появлением, следуя известному фразеологизму: «Veni, vidi, vici», что в переводе с латинского значит: «Пришел, увидел, победил». Эти слова Юлия Цеза-

Диего Дон Валенсия

ря Даниэль в юности даже взял себе за девиз, и именно приступом, словно это были крепости, старался завоевывать девичьи сердца. Но его облик пухленького херувима с нежным лицом, ясными глазами и ореолом светлых кудрей вызывал у девушек умиление, но никак не страсть, и часто все его ухаживания заканчивались просто дружбой без дальнейшего развития. Хуже того, девушки воспринимали Даниэля как добрую приятельницу и делились с ним секретами, а он «сгорал на огне желаний», выслушивая о симпатиях к другим парням и советуя, как лучше себя вести, чтобы добиться их расположения. Во взрывном подростковом возрасте Даниэль неоднократно впадал в депрессию лишь от одного взгляда на себя в зеркало. Он расправлял плечи, напрягал живот, выискивая несуществующие кубики, приглаживал непослушные кудри, но отражение показывало все того же милого «херувима». Его ровесники начинали вытягиваться, как молодые зеленые побеги на весеннем солнце, базили, покрывались прыщами и первым «пухом» на подбородке и над верхней губой, а Даниэль так и рос, оставаясь практически без изменений внешнего вида. Но к двадцати годам он научился удерживать свой вес на допустимой для его роста величине, постоянно занимался в тренажерном зале, чтобы быть в тонусе, на-

Страсть, еда и фламенко

шел хорошего стилиста, который создал ему гармоничный интересный образ, и даже укротил непослушные кудри, и, наконец, приобрел внутреннее равновесие и чувство собственного достоинства. Но в общении с девушками по-прежнему оставался в имидже «закадычной подружки». Однако это уже не мешало завоевывать их сердца и закручивать быстрые и страстные романы. Даниэль обладал одним неоченимым качеством, довольно редким в современном мире: мягким ненавязчивым обаянием. И противоположный пол легко попадал в обволакивающую ловушку приятного интеллигентного общения.

— Марчелло — конченный подлец, — спокойнее произнесла девушка и глянула на спутника с интересом. — А мы с вами толком и не познакомились... Катрина.

— Очень приятно! Даниэль, — еще раз представился он и протянул ей руку.

И она подала свою для рукопожатия, но молодой человек склонился и поцеловал кончики ее дрогнувших пальцев.

— А что ты пел, когда... выскочил, словно черт, из-за угла? — с любопытством уточнила Катрина, легко переходя на «ты», и хихикнула.

Ее слезы высохли, глаза заблестели, и Даниэль с удовольствием посмотрел на ее оживившееся лицо.